

Сарымсаков А.А.

ПСИХОЛОГОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

А.А. Sarymsakov

PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF BECOMING A PERSON YOUNGER GENERATION IN TRANSITION

УДК: -371/55-66

Современный социальный кризис, поразивший население прежней территории СССР, принес с собою смену ценностных ориентации для одних наших современников.

Современный социальный кризис, поразивший население прежней территории СССР, принес с собою смену ценностных ориентации для одних наших современников, потерю нравственных ориентиров - для других. Его особенностями стали не только тесная связь с породившим проблему распадом общественного строя тоталитарного или идеократического - по типу фанатичных религиозно- государственных теократии, но и остро дающий себя знать, сложный, отражающий противоречия разных эпох, характер. На протяжении жизни всего двух поколений рухнула система общинно-патриархальных взглядов на мир, в Киргизии дореволюционной произошло идеологическое «отрицание отрицания» - гибель еще так недавно победоносного мировоззрения.

Если идеократическое сознание эпохи сталинизма было тысячью корней связано с традиционными представлениями и, прежде всего, с общинным складом представлений о социальной справедливости, о добре и зле, то его распад затронул самые основы этих представлений. Больше того, он беспощадно обнажил слабые стороны традиционно- мифологического сознания, в частности, утопического коллективизма с его отрицанием отдельной личности, полным растворением человека в социуме, харизматическим восприятием «вождей», своей военно-феодальной ориентированностью на «добро» для «своих» и жестокость к «чужим». Стало очевидным сформированное веками абсолютизма феодального типа восприятие свободы как отказа от дисциплины, от чувства ответственности, от уважения другого человека и другого народа, его мнения, неприятие сознательного самоограничения во имя моральных ценностей. Полыхавшая на окраинах СНГ кровавая бойня есть как раз детище средневекового воинственного феодально-абсолютистского мировоззрения с его жесткой ксенофобией и неумением заглянуть в завтрашний день. А в итоге, как выразился один этнограф, «идеализированная героика прошлого оборачивается трагедией настоящего». Положение обострилось еще одной особенностью сталинизма как общественного строя. Как считает философ И.Т. Яковенко, этот строй был способен лишь расходовать «цивилизованные ресурсы», т.е. здоровье и генофонд нации, экологическую среду, экономические резервы, культурные ценности, технологические достижения, ничем их не пополняя. «Например,- пишет этот автор, - ус-

ловием воспроизводства здоровой трудовой морали и общей порядочности является такая конфигурация общества, в которой быть честным, порядочным, в конечном счете (в статистически значимом числе реальных ситуаций) оказывается выгодно, адаптивно. Если хищнически использовать работника, нормальную трудовую мораль, энтузиазм и подрывать стимулы ко всему Этому, действуя по принципу отрицательной обратной связи, то в следующих поколениях складываются асоциальная психология и система ориентации. И так во всех остальных сферах. Парадокс в том, что сталинизм глубоко враждебен сущностям, составляющим цивилизационный ресурс, хотя и паразитирует на них. В этом еще одно сближение природы сталинизма с блатной идеологией и преступным сообществом». Приведенные примеры можно дополнить иллюстрацией отношением военного командования сталинской эпохи к людским ресурсам во время Великой Отечественной войны. В последнее время накапливается все больше данных в доказательство крайне бездумного, расточительного расходования людских резервов в этот острейший период жизни общества. Берегли технику, заботились о выполнении приказов, о репутации командования - но только не о человеческих жизнях.

Сразу за утверждением сталинистского общества идет эпоха свершений, обязанных своим осуществлением еще не истощившимся ресурсам. Люди еще верят власти, они не отвыкли честно работать, преданы идеям и готовы жертвовать собой, техника еще не изнасилась, дома и дороги пока еще не разваливаются. Это - эпоха первых пятилеток, эпоха Великой войны и Победы. Вскоре за этим, однако, наступает время относительного равновесия. На пенсию уходят хорошие работники, ветшает жилой фонд, стареет промышленное оборудование, появляются первые признаки экологического истощения среды. Энтузиазм становится достоянием лишь самых молодых и наивных людей. И, наконец, приходит момент, с которого катастрофически падает доверие народа к властям, время падения нравственности, развала экономики, последних судорожных займов у истощенной природы, займов без отдачи. Гибнет Аральское море, гербицидами отравлена земля, множатся грозные технологические катастрофы. К 1979 - 80 годам беспрецедентно снижается продолжительность жизни - 61,5 года у мужчин и 63 года у женщин в городе, 58 лет у мужчин в селе. Причина высокой смертности - в росте числа отравлений, несчастных случаев и травм в молодом и среднем возрасте, в росте смертности от болезней системы кровообра-

щения. Иными словами, в основе смертности – поведенческие причины и слабость здравоохранения.

Человек становится самым ненадежным звеном социальной системы, в особенности человек, владеющий техникой и облеченный властью над другими людьми. Приходит время оплаты по счетам. Завершение этого последнего этапа быстротечной сталинской цивилизации, когда её крах уже осознан, и это осознание стало общим достоянием, может с полным правом считаться пиком социально-психологического кризиса общества. Выход из него одни люди видят в архаизме, который по А. Дж. Тойнби, представляет собой попытку возратить некоторые былые формы жизни, «заставляет идти вспять, сквозь пороги и водопады, в надежде отыскать ту тихую заводь, что поглотила их отцов в смутное время...» Чуть ниже тот же автор характеризует архаизм как тщательно, хорошо продуманную политику, цель которой – плыть против течения жизни, протестуя против традиции, закона, вкуса, совести, против общественного мнения. Можно сказать даже, что одна из самых жутких разновидностей архаизма воинствующий национализм правит сегодня кровавый бал везде, где его допустили к управлению людьми.

Другим направлением выхода из кризиса многим людям представляется тенденция, которую А. Дж. Тойнби называет футуризмом. Суть его в разрыве с настоящим во имя будущего, которое видится по преимуществу в его «вестернизированном» варианте. Безразлично, в чем проявляется эта тенденция – в обилии англоязычных вывесок, в импортных религиозных конфессиях или в умножении шоу, шлягеров, конкурсов красоты, соответствующей теле- и кинопродукции – основой её остается современная западная струя антиинтеллектуального футуризма, разрыв с культурными традициями огульно отрицаемого прошлого.

В современной общественной жизни можно обнаружить и третий вариант попыток вырваться из настоящего – путь в отрешенность. Наше время дает богатый спектр попыток такого рода. Здесь и неформальные движения типа «хиппи», и «возвращение к природе», и уход в увлечение массовой ролевой игрой, культурой «примитивных» цивилизаций, и некоторые другие специфические занятия.

Особенная острота восприятия современниками состояния общества проистекает из еще одного специфического качества рассматриваемого общественного строя.

Сталинизм, решавший задачу рывка в экономической сфере за счет замораживания сферы духовной, необходимо способствовал упрощению, примитивизации социальных структур. Аналогию можно найти в типичных родоплеменных моделях сообществ преступного мира, воскрешающих ритуалы и отношения культуры военной демократии эпохи родоплеменного строя. Коллективизация крестьян «посталински» привела к ситуации крепостничества, будни Гулага почти в точности воспроизводили практику рабского труда. Этому способствовала еще и заданная государственным строем искусственная изоляция общества от мировой цивилизации. Жизнь партийных организаций, особенно в экстремальные

моменты общественного бытия, живо напоминала отношения военно-феодалных сообществ. Раз возникнув, эти модели обладали достаточно сильной обратной связью, воскрешая в сознании людей архаические установки человеческого поведения. Массовое сознание общества нашего времени тяготеет к максимальному упрощению социальной и культурной картины мира. Концепции политических партий и группировок – живое тому доказательство. Огромное число людей, выбирая свое место в обществе, ориентируется на упрощенный, примитивизированный в их глазах социальный мир. Вековые достижения культуры для них как бы сброшены со счетов, и на смену скомпрометированному и преданному коллективизму приходит зоологический индивидуализм, корпоративная смычка уголовного толка, что было прежде свойственно практически скорее правящей элите, чем широким массам. Теперь эти качества стали достоянием всех слоев общества.

В происходящей деградации нравов мы видим последствия многолетней безнравственности и произвола правящего меньшинства. Однако и эта безнравственность, и этот произвол появились не на пустом месте. Они были следствием попытки определенным образом разрешить противоречия социального бытия. Сегодня главным ядром ошибочной идеи таких попыток принято считать коллективизм, и в качестве главного противоядия выдвигать индивидуализм и, как это ни парадоксально, вечные законы христианской любви к ближнему. На деле эти постулаты едва ли совместимы. Эрих Фромм констатировал, что христианские «нормы братской любви совершенно отличны от рыночной этики», поскольку первые основаны на ответственности и единении, тогда как (вторая – лишь на уважении прав. Далее знаменитый психоаналитик приходит к выводу, что законы, лежащие в основе капиталистического общества, и принципы христианской любви несовместимы, поскольку «наше общество управляется бюрократией и профессиональными политиками, люди подвергаются массовому внушению, производство и потребление превратилось в самоцель, а все виды деятельности подчинены экономике». По нашему мнению, социальная действительность слишком многообразна, чтобы жесткими, рекомендациями, посвященными целям воспитания, сковывать и педагога, и воспитанника. Можно предположить, что в нормально живущем социуме доля коллективистов и индивидуалистов колеблется в известных пределах и определяется не столько усилиями педагогов, сколько социальной организацией общества. Поэтому, тяготея к общей гуманизации сознания, мы полагаем, что вопрос о мере коллективизма и индивидуализма — это проблема, решаемая личностью. Дело педагогики — помочь личности выполнить программу самореализации, будь то вариант коллективистической или иной направленности, получая при этом представление, что есть хорошо и что есть плохо с точки зрения социума в целом.

Мы полагаем, что вполне логичным с нашей стороны было бы указать педагогам на ключевые противоречия социально-психологического бытия нашего современника, чтобы и он сам, и его воспи-

танник могли избрать тот или иной способ их разрешения, и тем самым заложить тот или иной характер поведения своих питомцев в социуме.

Важнейшим противоречием из тех, которые просматриваются в современной социальной жизни, выступает противоречие между преимущественным признанием человека (и себя самого и других людей - в особенности) как самоценности и преимущественным отношением к нему как к средству в вещной, нечеловеческой форме существования. Противоречие это включает в себя и мотивационную и социально-психологическую стороны поведения. В самом деле, если субъект кровно заинтересован в успехе какого-нибудь дела, он вполне логично видит себя средством достижения цели, вплоть до самопожертвования. Нравственное чувство в этом случае не страдает, наоборот можно говорить о красоте поступка, о поэзии самоотдачи. Совсем другое дело, если человека вынуждают стать средством достижения совсем ему ненужной и неважной цели. Ситуация сразу становится безнравственной и унижительной тем более, чем несоразмерные возможности человека как личности и способ использования его как вещи. В эпоху тоталитарной идеократии существовало огромное большинство, которое обманом и принуждением заставляли брать на себя «вещную» функцию, быть средством для достижения целей власть имущих, замаскированных под «высшие цели». Чем полнее и искреннее человек соглашался принять предлагаемую ему роль, войти в неё, тем острее он чувствовал себя преданным и одуроченным, тем острее его «вещная» роль открывалась ему во всей красе, когда становилось ясно, что «вожди» его (и никого другого, кроме себя) не считали самоценностью, а всех принимали за «говорящее орудие» (официально-винтик). Нравственная ситуация добровольного самопожертвования обернулась колоссальной безнравственностью. Чем больше жизненных сил потратил былой функционер и чем больше нравственных норм он преступил во имя «высших целей», тем горше его прозрение, тем неискупимей вина. В то же время добровольное взятие на себя «вещной» функции, сознательный отказ от человечности приводят к цинизму.

Современное положение дел в обществе ставит подростка и юношу перед необходимостью определять свои жизненные цели, включаться в совместную деятельность, и только от него зависит, в какой мере он будет воспринимать себя в других в качестве неповторимых человеческих существ, и в какой мере видеть в них средства для решения определенных задач. Максимум, что может сделать воспитатель-это на практике убедить молодого человека, что только личность и личностные отношения составляют сферу высших ценностей социума, и ставить личность в позицию средства достижения внешних для нее целей может только она сама.

Достигнуть этого педагог может только одним путем: через включение личности в общую, добровольно ею принятую совместную деятельность достаточно высокого уровня кооперации (чтобы не сказать-коллективности). Эта деятельность направлена на цели, выходящие за рамки групповых ценностей,

она предусматривает участие всех без исключения в самоуправлении и, с точки зрения мотивации, ориентирована и на свой процесс, и на свой результат. Общественное при этом значимо и оочент насыщено. Если в начале такой деятельности мотивы её участников нередко индивидуалистичны или сконцентрированы на группе, то впоследствии они в значительной мере становятся все более широкими социальными, т.е. направленными на иных, даже незнакомых людей. Лишь при этих условиях происходит становление социально ответственного поведения подростка, участника деятельности.

В дальнейшем мы будем называть деятельность такого рода педагогически организованной социально-актуальной деятельностью. Исследования наши психического развития в подростковом и юношеском возрастах Психологического показали, что по мере роста кооперации в организации и содержании этой деятельности растет и степень её воздействия на личность подростка или юноши, и даже взрослого человека. В целом же можно сказать, что именно характер социально значимой деятельности в десять-пятнадцать лет определяет глубоко интимные черты мировоззрения прошедшего через неё подростка-его отношение к людям, его тягу или отвращение к ним, склонность к диалогу или к подавлению и использованию.

Другим важнейшим противоречием нравственного самоопределения является его национальный аспект. Таким он стал в последние десятилетия XX века, когда этническая характеристика пришла на смену классово- или государственной как важнейшее качество человека, влияющее на весь его жизненный путь. Мы полагаем, что в современных условиях противоречие может быть понято как противостояние двух тенденций: признавать за национальной принадлежностью преимущественно социально-культурное самоопределение личности, не придавая ему решающего значения в личностных и деловых взаимоотношениях, или считать национальность предопределенным генетически кровнородственным свойством, жестко программирующим личностные качества и в конечном счете - судьбу человека и судьбу народа. В своем крайнем выражении она отражена в позиции М. Н. Михайлова, автора и защитника концепции планетарного сознания. Согласно этой концепции, человечество движется к снятию проблемы национализма и даже национального самосознания перед фактом формирования Единого человечества Единой Планеты. По мнению Н. М. Михайлова, выходом из заколдованного круга местных и всё умножающихся «национализмов» является только интернациональная борьба за права отдельного человека, интернациональная именно потому, что нет и не может быть национальных прав личности. Не - мыслимы русские, немецкие или китайские права человека - считает Н. М. Михайлов. Другая крайняя точка шкалы - воинствующий национализм, возводящий достоинства той или иной нации в абсолют, ищущий и находящий врагов среди других народов и зовущий к смертельной борьбе с этими, чаще всего придуманными, врагами." Кровавые события в Центральной Азии, в Приднестровье, на Кавказе, напря-

женность в Татарстане, в Крыму, в Прибалтике, черносотенный антисемитизм и шовинизм в самом центре России, развивающаяся ксенофобия свидетельствуют о реальности массового сознания, практически склонившегося к этой тенденции. Конечно же, большинство наших современников занимают другую позицию. Социологическое обследование кыргызстанцев в 1992 году выявило, например, что 66% опрошенных отдали предпочтение не кровно-генетическим признакам национальной принадлежности, а прежде всего воспитанию и образу жизни в духе национальных традиций, владению национальным языком, национальными обычаями. 45% опрошенных русских, 15% украинцев, 12% евреев, 82% узбеков и 96% кыргызов высказались в пользу того, чтобы человек имел право свободно определять свою национальную принадлежность и не был бы никем принуждаем указывать её в официальных документах. И тем не менее противоречие существует. Официальному интернационализму и народному и интернационализму, ярко, проявившему себя в годы Великой Отечественной войны, противостояли преступления тоталитарного режима, насаждавшего шовинизм.

Сегодня мы этот бурьян пожинаем - и снова страдают невинные.

Практическому разрешению противоречия в области национального самосознания способствует, на наш взгляд, в первую очередь семья подростка с её нравственной традицией, ближайшее социальное окружение и, наконец, государственные институты, среди которых надо специально выделить систему образования и позицию творческой интеллигенции. Большое значение в формировании нравственно-этической позиции в сфере национального имеет также культурный и образовательный уровень населения данного региона, вовлеченность его в традиционные общественные уклады доиндустриального типа и исторический опыт данного этноса.

Роль системы воспитания в направлении гуманистического разрешения этого противоречия, по нашему мнению, состоит, с одной стороны, в широком ознакомлении молодого поколения с историей, обычаями, культурой различных народов, в особенности тесно контактирующих между собой. При подготовке этой информации необходимо выдерживать объективный тон, не впадая ни в превознесение каких-либо качеств нации, ни в их критику. Задача здесь - дать представление о своеобразии и неповторимости судьбы нации, о том, что нет ни «плохих», ни «хороших» народов, и о том, что нет наций «чистых»: все народы — суть результат сложного взаимодействия своих народов-предков, со временем вливающихся в не менее сложные образования своих потомков. При этом полезно привлечь к использованию книги таких исследователей, как Л. Н. Гумилев и Н. Я. Эйдельман, А. Дж. Тойнби, А. Н. Рыбаков и других историков и этнографов. Рассказывая об исторических событиях, отзвук которых в памяти народов еще свеж, а порою и болезнен - следует сохранять не только историческую объективность, но и проявлять сострадание к людям, независимо от их воли попавших «под колесо истории». Объектом критики может быть только проявление бесчеловеч-

ности, а равно идеи, ведущие к бесчеловечности, социальные системы, предполагающие использование агрессивных стремлений, но никак не национальная принадлежность. «Разумеется, ненавидеть что-то более осмысленно, чем ненавидеть кого-то (создателя или «собственника» того, что я ненавижу), - пишет В. Франкл, - потому что, если я не ненавижу его лично, я могу помочь ему преодолеть то, что я в нем ненавижу».

Другим аспектом той же работы должно стать, на наш взгляд, практическое сотрудничество подростков с ровесниками других национальностей в общей социально-актуальной деятельности, встречи и человеческие контакты с людьми разных национальных культур, рти контакты следует продумывать и организовывать так, чтобы на первый план в них выступали всем понятные человеческие интересы и чувства, такие, как семейные привязанности, увлечения детей и подростков, личная жизнь, образование. В этом плане может быть интересен наш опыт в проведении на базе экспериментального педагогического отряда подростков и старшеклассников «Дозор» шестидневного лагеря - сбора школьников и старшеклассников-народов Кыргызстана. Общей темой, объединившей ребят, была культура и, в частности, реформа школьного образования. В итоге общей работы была создана программа реорганизации школ, которая должна стать эффективной и вписаться в общую культуру. И хотя эта встреча состоялась Пять лет назад, ребята до сих пор переписываются. Таким образом, речь должна идти о том, чтобы в орбиту социально-актуальной деятельности, которой должны быть заняты подростки и старшеклассники и которая есть необходимый стержень и основа воспитательной работы с ними, входили люди разных национальных общностей, чтобы они стали естественным объектом заботы членов объединения, а сами члены объединения тоже стали объектом доброго отношения к ним тех, о ком они заботятся.

Это направление работы можно дополнить прямым педагогическим воздействием, ставящим целью через познавательную деятельность, в том числе игровую, утвердить идеи гуманистического интернационализма. В арсенале коллективных творческих дел, разработанных в русле методики профессора И. П. Иванова, есть много форм, которые могут быть использованы для этой цели (См. И. П. Иванов и др. Энциклопедия коллективных творческих дел. М., 1989). Понятое достаточно широко, гуманистическое интернациональное воспитание естественно становится антинационалистическим и антифашистским воспитанием, поскольку противостоит агрессивному национализму и его детищу - фашизму.

Наше время выдвинуло на первый план и такое противоречие бытия, как финансово-экономическое. Еще недавно экономическое равенство, реально так и не осуществившееся в нашей стране, оставалось в массовом сознании как очередное достижение советской власти. На деле бытовало, конечно, и равенство как некое усреднение нищеты. Тем не менее, официальная трактовка соответствовала народному представлению о социальной справедливости, бытующему, наверно, еще с древних времен. Именно

оно, это представление, подвергается сегодня проверке перспективой «богатства», нажитого большей частью несправедливым путем. Официально известно, что наиболее богатой частью населения в СНГ являются сегодня преступники и государственные чиновники. Этот факт говорит, по-видимому, сам за себя. Политика государства на деле (не на словах) не слишком поощряет производительное предпринимательство. Остается торговля, перекупка, взяточничество. На этих «слонах» зиждется сегодня экономическое благосостояние большинства «нуворишей». В этих условиях возрастает роль двух полярных тенденций: позиции людей, принимающих деньги как средство ведения социально позитивной деятельности, и позиции людей, принимающих деньги, которые надо добыть для себя лично и своих близких в предельно узком кругу в целях их потребления. За этой размежкой стоит поляризация производительного и потребительского путей самореализации личности. Понимая некоторую условность этого противопоставления, мы, тем не менее, считаем его основным противоречием человеческого сознания, ориентированного на финансово-экономические проблемы. Общество, поощряющее производительный путь самореализации личности, имеет все шансы стать процветающим. Противоположный путь ведет к разорению. Разумеется, не всякое потребление - зло, особенно в условиях нищеты, свойственной, прежде всего трудящимся. Но за насыщением некоего минимума потребления (а это в принципе достижимо для отдельной личности) обязательно встает вопрос: «жить, чтобы есть, или есть, чтобы жить?» Иными словами, стала ли твоя работа лишь способом получить некоторую сумму денег, или она имеет другой, более широкий смысл? Естественно, что большинство людей в своей повседневной жизни находятся где-то посередине шкалы, где на одном полюсе - работа только для денег, а деньги - только для потребления, а на другом - и работа, и деньги - средство к агрессии - или к сотрудничеству между людьми, тяготение к фашистскому - или к демократическому мировоззрению, способствует авторитаризму - или преобладанию диалога в отношениях между людьми и пр.

Разрешение противоречия в восприятии денег в сторону преобладания потребительских или производительных тенденций предопределяет появление таких качеств личности, как склонность к иждивенчеству - или трудолюбие, тягу к стяжательству - или же к социальному творчеству, внимание к отдаленным последствиям своей деятельности - или неспособность их предвидения и тягу к тому, чтобы жить по принципу «после нас хоть потоп».

Мы рассматриваем лишь упрощенную схему формирования личностных качеств в подростково-юношеском возрасте, однако считаем, что последовательность их возникновения именно такова.

Может быть заданный вопрос, не является ли какое-либо из качеств, расцененных нами как вторично возникающее, на самом деле «первичным»? Иными словами, не является ли феномен альтруизма первичным, а тенденция рассматривать человека в качестве самооценности — вторичным качеством в

порядке формирования. По нашему мнению, - не является, поскольку «вторичные» (в нашем понимании качества относятся к личностному самоопределению как психологические новообразования, а названные нами «первичными» в качестве установок могут быть обнаружены уже в младшем подростковом возрасте и даже ранее. Нам не раз приходилось наблюдать, как отношение к человеку, рассматриваемому в качестве «вещной» функции, проявлялось уже в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте и оказывалось вполне сформированной установкой в младшем подростковом, когда о направленности личности говорить еще рано, а можно вести речь лишь о её предпосылках. Чрезвычайно ярко эта установка может проявляться также во многих ситуациях так называемого «интернатского» или «детдомовского» воспитания. Задают её там взрослые педагоги, привыкшие рассматривать детей с точки зрения выполнения ими определенных функций, а не как самостоятельных субъектов. Другими словами, - получил хорошую отметку - ты хорош, не заправил постель, как положено, - ты плох, и относятся к тебе соответственно. Со временем и дети начинают относиться к взрослым по тому же принципу, оценивая их по возможным для себя приятным последствиям: если от воспитателя зависит выделить воспитаннику новые штаны, он значим, если нет - на него не обращают внимания. По-видимому, сходная ситуация может возникать в некоторых семьях.

Точно так же воспринимается детьми и отношение взрослых к другим национальностям. Нам пришлось слышать реплики, свидетельствующие о крайне брезгливом восприятии некоторыми подростками из русских семей, живущих в Кыргызстане, детей местной коренной национальности - и их родителей - свидетельство формирующейся у русских подростков предпосылок ксенофобии. Однако было бы неверным трактовать проявление у младшего подростка даже очень неприязненного отношения к людям одной единственной национальности как черту личности, поскольку она еще не обоснована: сознанием и представляет собой формирующуюся социальную установку, не имеющую под собой пока еще иной опоры, нежели эмоциональное отношение. Западные психологи выделяют в социальной установке три компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Говоря о подростках младшего возраста, приходится иметь в виду преимущественно эмоциональный компонент, поскольку остальные еще не сформированы, и их роль в сознании играет повышенная ориентация на авторитет взрослого.

Сходным образом формируется и установка на отношение к деньгам для высшей цели. Однако в наши дни множится число новых собственников, испытывающих такое удовлетворение от того, что они могут позволить себе исключительные излишества, недоступные «беднякам», «серой массе», что ради этой радости они способны на многое. Низкий уровень культуры способствует такому способу самореализации.

Формирование потребительского или производительного путей самореализации личности связано, прежде всего, с установками ребенка, подростка от-

носителем других людей и относительно материальных ценностей. Установки предопределяют эгоизм или альтруизм, жадность или бескорыстие, творчество или потребительство в поведении. Возникают они в детстве в семейной обстановке, получают развитие в дошкольный и младший школьный период и обретают поддержку сознания в подростковом и младшем юношеском возрастах. Педагогическое воздействие во многом опосредовано семейными традициями и атмосферой малой группы, референтной для ребенка и подростка. Поэтому и воздействие на личность со стороны общественного воспитания может идти преимущественно этими двумя путями: или влияние на семью и уже через неё - на ребенка, или создание в референтной группе, занятой педагогически организованной деятельностью, атмосферы доброжелательности, бескорыстия и творчества. Если ребенку хорошо в такой группе, то даже в том случае, когда принятые в ней нормы противоречат нормам семьи, это противоречие не вполне осознается вплоть до старшего подросткового возраста. Свою личностную направленность каждый подросток по существу выбирает сам, причем осознание этого выбора приходит к человеку в 14-15 лет. Этот возраст - первый рубеж личностного разрешения противоречий самоопределения, и помощь воспитателя в это время во многом сводится к поддержке подростка его референтной группой.

Названные нами противоречия социального развития психики подростка и юноши, разделенные нами на категории: противоречия, связанные с восприятием человека, противоречия, связанные с восприятием денег, естественно, не исчерпывают всей сложности взаимоотношений молодого человека и общества, охваченного социальным кризисом. Однако мы полагаем, что именно эти противоречия являются ключевыми с той точки зрения, что от их разрешения зависит формирование многих психологических реальностей. Так, восприятие человека преимущественно как средства или же в качестве самоценности (влечет за собой формирование той или иной меры эмпатийности, или, напротив, шизоидной глухоты к переживаниям других людей, чувства ответственности в повышенном или пониженном вариантах, тенденции к агрессии или к сотрудничеству, к авторитарному доминированию или же к диалогу во взаимоотношениях, соотношение эгоистических или альтруистических тенденций в побуждениях и в поведении. Все эти качества, взаимодействуя и пере-

плетаясь, порождают тот или иной вариант направленности личности.

Восприятие национальной принадлежности человека в качестве его социально-культурного самоопределения, или же в качестве кровнородственного признака, жестко программирующего свойства личности, порождает такие психологические новообразования, как ксенофобия - или же доброжелательный интерес к чужим культурам, и материальным благам - иждивенчески-потребительская по своей ориентации, или же производительная, творческая, связанная с ответственностью за свои действия. И здесь прослеживается путь от социальной установки к нравственной позиции, от предпосылок к убеждению, от привычек к поступку.

Отсутствие в наши дни принятой обществом концепции гуманистического воспитания дорого обходится государству, скорее всего цена эта со временем возрастет еще более. Традиционные подходы чаще всего сводятся к перелицовке уже ношенного платья, к смене портретов вождей на репродукциях икон. В частности, анализ показывает, что педагогическое фиаско советской школы уходит своими корнями совсем не в стремление к коллективизму, к духу общинности. Причины развала советской официальной педагогики совсем иные. В основе их - администрирование, формализм, авторитарность в качестве господствующего стиля отношений, низкий уровень общей культуры педагогов и чиновников, и в то же время отсутствие всяких попыток ставить перед собой реальные воспитательные цели и искать действенные пути их достижения. Соответственно в новых социальных условиях необходимо искать выход не в боязни всякой тени коллективных отношений, а в достаточно широких поисках путей помощи развитию личности ребенка, подростка, юноши. На определенном этапе своего личностного развития ребенок нуждается в семейном окружении, на другом - подростковом - на первое место по значимости выступают кооперативные отношения с ровесниками, социально значимая деятельность. Юности свойственен более высокий «градус» индивидуализма для поиска себя. Деятельностный подход к воспитанию зиждется на учете этих и других психолого-педагогических обстоятельств развития человека. Похоже, что именно теперь настал момент для настойчивых усилий по его широкому социальному использованию.

Рецензент: д.пед.н., профессор Ишкеев Н.